

Елена Клименко

Сибирский транзит

Летнее утро пахнет открытием чужих городов. Выглянешь в окно девятого этажа, а внизу волнуется «зелёное море тайги» и пронзительно кричит тепловоз. И от влажной августовской свежести накатит какая-то щемящая тревога, засосёт под ложечкой и захочется схватить рюкзачок и ехать, куда глаза глядят. Тем более, когда и билет куплен, и бутерброды собраны.

Значит, прыг-скок в маршрутку до вокзала. А следом в автобус «Томск-Новосибирск». Пейзажи за окном – сибирское раздолье, кружат каруселью поля с перелесками. Выход на двадцать минут в Болотном: размять ноги и пожевать свои бутеры-огурцы-помидоры. Всего четыре с половиной часа и вот уже потянулись окраины города-миллионника, столицы Сибири, Мочище и другие забавные указатели. Минареты-церкви, особняки-огороды, небоскребы и просторные дорожные развязки. Преобладание серого цвета, сталинский «вампи́р».

В Томске утром было плюс четырнадцать. А тут все двадцать с гаком. Особенно на солнце, на крыльце торгового центра, месте встречи с университетской подружкой. Закупка еды для отдыха на даче. Мясо, сыр, арбуз, напитки. Сумки, пакеты, беспородный, но воспитанный кот Васька. Загрузить все это добро в машину и скорее прочь – за город. По асфальту и ухабистым проселкам, которые Васька особенно не любит, мяучит и рвется из корзинки.

Ну, вот и платформа Кувшинка. А рядом садовое товарищество «Березка». И дача подружки: теплицы, газоны, цветники, ручей, обложенный валунами. Старенький, но подновленный двухэтажный домик с верандой. «Ухом» спутниковой тарелки прислушивается к улице, шелестящей гравием. Свежесрубленные баня и летняя кухня светятся новым лаком. Недостроенный летний душ грустит о нехватке досочек. И муж подружки привычно смотрит вокруг с тоской: «Когда же я здесь отдыхать-то буду, а не работать?!» И соседская собака Гóлда, золотой ретривер, спешит навстречу Ваське и городским плюшкам.

Начинает накрапывать дождь. Словно ждал, пока доберемся до места. Но под французское кино на ноутбуке и португальское вино в уютном предбаннике жизнь резко хорошеет. И ей не мешает дождь, моросящий за окном. И сгущающийся сумрак. И деревянный туалет в кустах малины. Воспоминания о безумной университетской юности, дела давно минувших лет туманятся, почти превращаясь в миф. Неужели мы были такими?!

И пора уже на боковую. И мы лежим рядком на соседних кроватях, как будто снова студенты, братья и сестры. И так спокойно в домике, сотрясаемом поездами, проносящимися в нескольких десятках метров от нас. И профиль Васьки в окне похож на совиный. А в голове столько планов: мясо на углях, мохито со свежей мятой, баня с парилкой, прогулка на речку Иня; обсуждение предстоящего подруге с мужем отпуска в любимой Испании и намеченной нынче на испанских берегах встречи однокурсниц, живущих в Германии, Бельгии, Австралии... Кроме того у меня лично запланированы разные литературные радости: вечер поэзии серебряного века в Новосибирском Академгородке; «Читай-город», полный книжных новинок, фотовыставка «Поэту по портрету» в торговом центре...

Но между этими бесхитростными развлечениями обязательный пункт воскресной программы – кладбище на левом берегу Оби, и среди нечесаного бурьяна прибранная могилка нашей сокурсницы и подруги Наташи. На памятнике удачное фото с нашего первого курса. И вышитая кофточка на Наташе светлая, и волосы Наташкины светлые. Такой она в нашей памяти и останется.